

Секция «Конституционное и муниципальное право»
**Неопределенность категории «публично значимые функции» в
конституционном праве**

Хандрик Егор Андреевич

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: khandrik@yandex.ru

В российской науке остается спорным содержание категории «публично значимые функции», активно используемые Конституционным Судом РФ (далее - КС РФ), а с недавнего времени и в законодательстве. Наиболее ярким примером является распространение КС РФ обязанности отвечать на обращения граждан в порядке Федерального закона от 02 июня 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» также на частные организации, осуществляющие публичные функции [n1]. До этого в решениях органа конституционной юстиции публично значимыми назывались функции, осуществляемые саморегулируемыми организациями, нотариусами, третейскими судами, аттестационными комиссиями, избирательными комиссиями и политическими партиями [n3]. В литературе отмечается, что отсутствие четко определенных критериев для определения публично значимых функций позволяет трактовать их довольно широко, относя к ним, например, деятельность по ремонту дорог, розничной купле-продаже продуктов питания, общеобразовательному обучению [n2].

Представляется возможным обращение к зарубежному опыту для конкретизации функций, носящих публичный характер. В практике Верховного Суда США (далее - ВС США) была выработана доктрина state action, суть которой заключается в том, что права и свободы, гарантированные Конституцией США, защищены от посягательства со стороны государства, но не частных субъектов [n4]. Одним из исключений из данной доктрины является выполнение частным субъектом публичных функций, в случае которого такой субъект может быть признан нарушителем Конституции США. Публично значимыми признавались функции по организации выборов, управлению «company town» (поселениями, где все жизненно важные функции выполняются одной организацией, которая как правило является и единственным работодателем), отчуждению частной собственности (eminent domain), организацию работы парков [n5].

При этом ВС США не дает исчерпывающего определения публично значимых функций, отмечая лишь, что к ним относятся те, что традиционно и исключительно реализуются государством. Чтобы очертить круг функций, которые могут быть отнесены к «традиционным и исключительным», можно обратиться к целям, которые обычно преследуются судами при характеристике тех или иных функций публичными. Таковыми являются цели: 1) установления гарантий доступности наиболее значимых для человеческого существования услуг и сфер общественной жизни; 2) уважение ожиданий общества, что определенная деятельность будет осуществляться в строгом соответствии с конституционными требованиями; 3) предотвращение использования монопольными организациями своего положения для причинения ущерба потребителям [n6]. Представляется, что первые две цели могут быть восприняты в российском законодательстве для придания тем или иным функциям статуса публичных. Доступность наиболее значимых услуг (например, здравоохранение, образование, обеспечение безопасности) необходимо для создания возможности нормального развития и жизнедеятельности отдельной личности. Ожидание в массовом сознании соблюдения конституционных требований при осуществлении определенной деятельности подчеркивает значимость для общества такой деятельности и ее ассоциацию с публичной, государственно-властной.

Опыт США показывает, что доктрина state action применяется с позиций большого усмотрения и индивидуального подхода при оценке обстоятельств каждого дела. Таким образом, нам кажется невозможным перечислить на законодательном уровне все функции, которые являются публично значимыми, или определить объективные критерии таких функций. Разрешая в каждом конкретном случае вопрос о значимости для общества той или иной деятельности частных субъектов и распространения на них требований, которые предъявляются к публичным акторам, следует исходить из целей обеспечения доступности для каждого наиболее важных услуг и удовлетворения общественного ожидания соответствия такой деятельности императивным конституционным требованиям.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4470.
- 2) Савоськин А.В. Проблемы реализации новых пределов права граждан на обращение // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод. 2014. № 3. С. 151 - 160.
- 3) Храмцовская Н.А. Жалоба жалобе рознь, или изменение практики работы с жалобами граждан // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2013. № 2. С. 12-25.
- 4) Brown J. K. Less is More: Decluttering the State Action Doctrine // Missouri Law Review. Vol. 73 (2). P. 561 - 581.
- 5) Supreme Court of the United States. Civil Rights Cases. 109 U.S. 3 (1883). Decision of 16 October 1883 // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/109/3/case.html>.
- 6) Christopher R. Edgar. The «Traditional State Function» Doctrine: a Comparative Institutional Perspective // <http://static1.squarespace.com/static/514e1ca0e4b04c6ad1834313/t/55a2af24e4b0796a90fbb86>